

Взаимозависимость видов ренты как фактор эффективного недропользования на территории

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-1-33-38>

На примере ресурсодобывающего региона рассматриваются взаимосвязь четырех видов ренты: природно-сырьевой, интеллектуальной, трансформационной, институциональной и их интегрирование в региональной ренте. Установлено, что каждая из них выполняет свои функции в устойчивом развитии экономики и общества на конкретной территории: первая – ресурсно-обеспечивающая, вторая – развитие антропогенного (человеческого) начала, две последние – формирование социально-экономического порядка. Но только реализация их взаимозависимости в виде региональной ренты обеспечивает эффективность недропользования, необходимую для устойчивого развития. Поэтому модель взаимозависимости видов ренты предлагается рассматривать как основу эффективности механизма хозяйствования в сфере российского недропользования на конкретной территории и тем самым как базу устойчивого развития экономики страны в целом.

Ключевые слова: природно-сырьевая рента, интеллектуальная рента, трансформационная рента, институциональная рента, региональная рента, антропосоциальный подход, ресурсодобывающий регион, недропользование.

Для цитирования: Жернов Е.Е., Осокина Н.В. Взаимозависимость видов ренты как фактор эффективного недропользования на территории // Уголь. 2022. № 1. С. 33-38. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-1-33-38.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс современной трансформации социально-экономической системы России продолжает сопровождаться развитием рентно-сырьевой экономики. Актуализированная оценка промышленного производства Росстатом на основе нового базисного года – 2018-го – показала рост доли добычи полезных ископаемых в общей структуре добавленной стоимости с 34,3 до 38,9% за восемь лет [1].

Рентоориентированный экономический порядок противоречиво отражается на развитии человека и общества: с одной стороны, он резко сужает сферу развития антропогенного (человеческого) начала добычей природных ресурсов, чем вызывает отток экономически активного населения с сырьевых территорий. При этом, чем быстрее ра-

ЖЕРНОВ Е.Е.

Канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
КузГТУ им. Т.Ф. Горбачева,
650000, г. Кемерово, Россия,
e-mail: zhee.eti@kuzstu.ru

ОСОКИНА Н.В.

Доктор экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики
КузГТУ им. Т.Ф. Горбачева,
650000, г. Кемерово, Россия,
e-mail: onv.eti@kuzstu.ru

стут расходы на поддержание такого порядка, тем меньше их остается на сбережение и развитие человека. С другой стороны, по оценкам экспертов, около 40% ВВП России приходится на рентные доходы [2], которые служат источником доходов бюджетов всех уровней. Следовательно, за счет природно-сырьевой ренты увеличивается доходная база экономики знаний в сферах науки и образования, здравоохранения. В структуре общественного богатства происходит увеличение доли внеэкономической составляющей – образования и здоровья человека, его окружающей среды, экологии. Но экономикой, основанной на знаниях, интеллектуальной экономикой, становится экономика, в общем объеме доходов которой определяющую роль начинает играть интеллектуальная рента.

Отсутствие модели взаимосвязи видов ренты в механизме недропользования затрудняет представление о комплексности решаемых с его помощью задач устойчивого развития: неоиндустриализация добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, развитие современных высокотехнологичных производств, обеспечение материального и экологического благополучия населения региона. Поэтому создание такой модели – актуальная тема научного исследования в области повышения эффективности механизма хозяйствования в сфере недропользования в целом и управления недропользованием, в частности, для достижения целей устойчивого регионального развития.

Цель исследования – выявить виды ренты, влияющие на эффективность недропользования, и представить модель их взаимосвязи в региональной ренте как основу эффективного механизма хозяйствования в сфере недропользования при переходе от сырьевой экономики к инновационной экономике знаний, что обеспечивает устойчивое развитие экономики страны и ее общества как на отдельных территориях, так и в общем масштабе.

ВИДЫ РЕНТЫ И МОДЕЛЬ ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

Возникновение новых видов рентных доходов объективно обусловлено усложнением структуры общественного воспроизводства. Под влиянием четвертой промышленной революции коренным образом изменяются условия, факторы образования ренты, расширяется круг субъектов рентных отношений. Это требует теоретико-методологического обоснования их формирования, взаимозависимого перераспределения и совместного использования.

Торможение инвестиционной активности в высокотехнологичном инновационном секторе экономики вызывает предложения изменить направленность перераспределения сырьевой ренты в пользу «специального фонда по финансированию капиталовложений в сектор высоких технологий». При этом, по мнению ученых, он должен рассматриваться как «бессрочный кредит», форма инвестиций в реальный инновационный сектор со стороны сырьевого сектора с последующим получением им некоторого процента [3]. По сути, предлагается создание социального института конверсии природно-сырьевой ренты в ренту инновационную или/и интеллектуальную.

Поддерживая это предложение, вместе с тем считаем, что интеллектуальная рента – это частично природная рента, так как человек – ее источник – часть природы. Интеллектуальная рента является результатом интеллектуального труда человека – природно-социального существа. В этом выражается антропное (человеческое) начало интеллектуальной ренты, взаимосвязанное с социальным порядком через систему «природа – человек – общество». Абсолютный и относительный рост технологической и информационной квазиренты в структуре рентных доходов России, обусловленный структурными изменениями российской экономики, свидетельствует о формировании и развитии секторов «новой экономики» [4], к которой относится инновационная экономика знаний.

В составе любой природно-ресурсной ренты исследователи [5] называют технологическую и инновационную со-

ставляющие ренты (квазиренту), то есть дополнительный доход, образованный за счет временной монополизации особых технических условий производства. Как показывает мировой опыт, ни одна страна, даже постиндустриальная, не смогла сформировать устойчивый экономический рост за счет использования только технологической квазиренты. В этой связи небезосновательно сомнение в возможности инновационного развития без перерывов, в виде инновационной экономики знаний как самостоятельной устойчивой формы хозяйствования, не подкрепленной природными ресурсами и сырьевой экономикой.

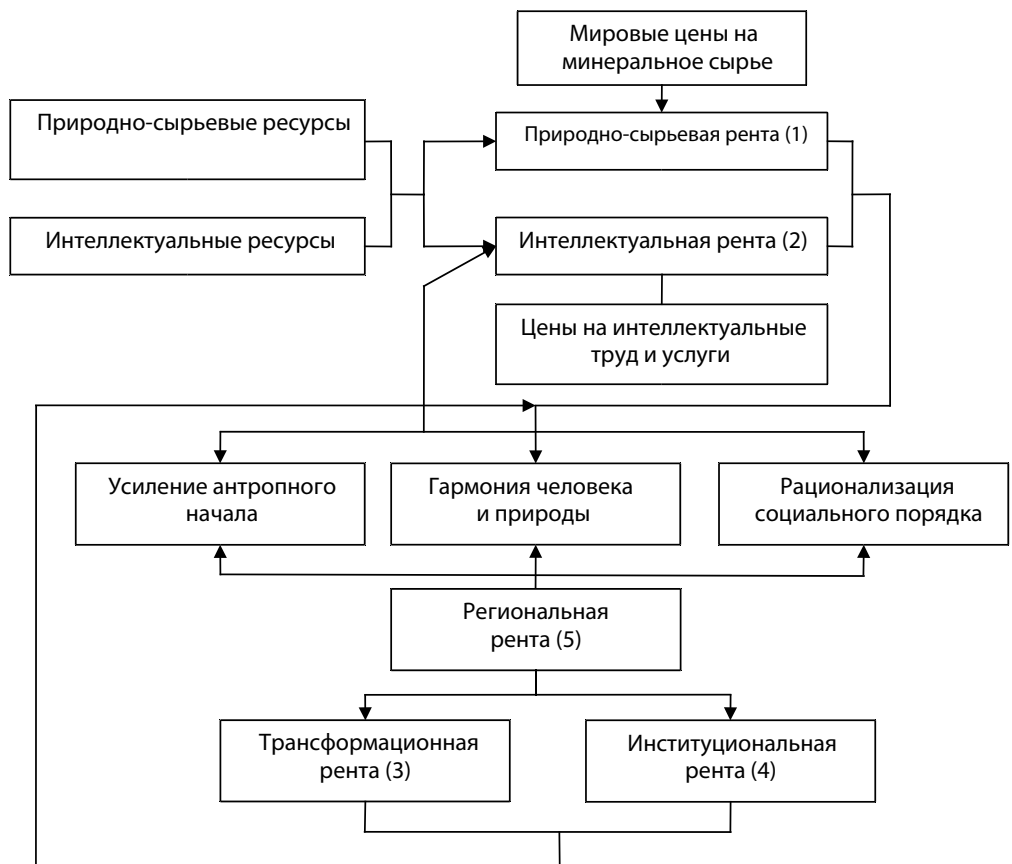
При прочих равных условиях, диверсифицированная инновационная экономика знаний предпочтительней специализированной сырьевой экономики по причине получения наряду с ресурсно-сырьевой рентой интеллектуальной (знаниевой, технологической, инновационной) ренты. Новые ренты, возникающие в условиях экономики знаний, изучает А.В. Кацуба. По мнению исследователя, основа развития всех рент – это земельная, природная рента. Новыми рентами знаниевой экономики, которые автор называет формами рент, являются интеллектуальные, инновационные и научные ренты [6, с. 38].

Ученые выделяют также трансформационную и институциональную ренты. В исследованиях А.И. Губаря [7, с. 127-137] вводится понятие институциональной ренты и рассматриваются ее факторы. Институциональная квазирента есть дополнительный доход, который получается в результате реализации исключительного права принятия решений политическими или внутрикорпоративными группами. Институциональная рента может образовываться как за счет природной ренты, так и интеллектуальной, уменьшая их или увеличивая в зависимости от конкретной социально-экономической ситуации. Вместе с тем получение интеллектуальной ренты обеспечивает институционализация прав интеллектуальной собственности.

Сырьевая экономика как тип роста накладывает противоречивый отпечаток на институты общества, экономики, государства: «Не институты создают рост, а тип роста создает институты». Так, в рентоориентированной сырьевой экономике институциональная «квазирента от невыполнения правил освоения и разработки месторождений в настоящее время становится доходом собственников компаний, а не дополнительными финансовыми ресурсами государственного бюджета» [8].

От ситуации во многом зависит и трансформационная рента. Переходная к капитализму (трансформационная) рента в современной российской экономике расценивается С.А. Яцким как рента разрушения физического и человеческого капитала страны [9, с. 152]. Автор связывает это с избытком частной власти в экономической системе, который «принимает форму произвола, когда экономические взаимодействия регулируются не формальными правилами (институтами), а исключительно частным доступом к источникам власти» [9, с. 152]. Сохраняется ситуация, неэффективная с позиции устойчивого общественного благосостояния и далекая от становления экономики знаний.

Как ответ на глобальные тенденции рентообразования нарастают процессы географической локализации рент, концентрации, роста числа видов рент и интеграции различных рент в территориальном экономическом про-

Модель взаимозависимости видов ренты (1-4) в региональной ренте (5) в условиях перехода от сырьевой экономики к инновационной экономике знаний (интеллектуальной экономике)

странстве региона. «Для проявления возможной территориальной ренты (квазиренты) необходимо наличие некоторых условий, основными из которых могут быть, например, концентрация промышленного и человеческого капиталов, а также снижение средних расходов производства в течение достаточно длительного периода времени как результата увеличения объемов произведенных товаров и услуг на отдельных территориях» [10, с. 942]. В узком смысле слова территориальная рента – это разница в стоимости земельных участков, обусловленная их площадью и местоположением. В отличие от сельскохозяйственной, территориальная рента не зависит от качества почв, представляет собой концентрацию комплексного воздействия экономических и экологических рент территории: «Основной точкой, стимулирующей развитие современной системы рентных отношений на уровне региона, становится территориальная рента как специфический концентратор пространственного развития региона» [11, с. 596].

Понимая регион как территорию с социально-экономическим развитием населяющих его людей, считаем необходимым говорить о региональной ренте как интеграторе всех видов ренты.

«Региональная рента есть синоним ренты на региональном уровне, то есть это природная рента, технологическая и интеллектуальная квазирента и т.д. А рента региона – это дополнительный доход, возникший как результат существования данного образования. Регион – территория производства рент» [12].

Модель взаимозависимости четырех рассмотренных видов ренты в региональной ренте в условиях перехода от сырьевой экономики к инновационной экономике знаний представлена на *рисунке*.

В модели представлена взаимозависимость четырех видов ренты, интегрированная в региональной ренте, в условиях перехода от сырьевой экономики к инновационной экономике знаний. Действующий здесь механизм взаимодействия основан на сочетании ряда факторов. Первый фактор – наличие природных минерально-сырьевых богатств, в нашем примере – угля. Второй фактор – наличие интеллектуального потенциала работников угольной отрасли ресурсодобывающего региона. Третий – колебание мировых цен на уголь и относительно постоянная оплата интеллектуального труда. Четвертый – трансформация ренты-сырьевой экономики в инновационную экономику знаний (интеллектуальную экономику).

Первые три фактора порождают природно-сырьевую и интеллектуальную ренты. Следствием являются три эффекта: усиление антропогенного (человеческого) начала, гармонизация человека и природы, рационализация социального порядка. При этом природа с ее недрами земли рассматривается не как простой объект пользования, но как «бытие активное, деятельное, диалектическое в себе самом» [13, с. 310]. Ибо «только такая природа может породить человека; только такая природа может быть превращена в подлинно человеческую «среду»» [13, с. 310]. Именно такое понимание природы лежит в основе наших работ [14], включая данное исследование.

Названные эффекты требуют преобразования (изменения к лучшему) трансформационной ренты и институциональной ренты. На них оказывает решающее воздействие четвертый фактор, объективно обусловленный научно-технологическим развитием, перевод рентно-сырьевой экономики в инновационную экономику знаний.

Трансформационная и институциональная ренты при переходе от рентно-сырьевой экономики к инновационной экономике знаний работают на гармонизацию человека и природы. Для этого они усиливают антропогенное начало и рационализируют социальный порядок, обнаруживают их тождественность (идентичность) в смысле воздействия на природу.

Таким образом, в предлагаемой модели мы получаем контур управления с положительной обратной связью, который порождает два экономических эффекта. Первый: названные четыре ренты становятся источником общественного богатства в инновационной экономике знаний горнодобывающего региона [15]. Второй эффект состоит в долгосрочном функционировании такого контура: рост одной ренты создает новую ренту. В этом случае действующее одновременно интеллектуально- и ресурсно-сырьевое рентоориентированное поведение создает совместно положительный, а не отрицательный эффект, как в случае только с природно-сырьевой рентой.

Принципиальный методологический вопрос для этой темы: связаны ли рассмотренные четыре вида ренты между собой объективно или их должен связать между собой субъект управления (органы федеральной и региональной власти)? Субъект управления (органы федеральной и региональной власти) должен осуществить синтез четырех видов ренты в систему «рентная база» экономики страны/региона, так как сами по себе эти виды ренты не связаны, поскольку имеют разные источники: природно-сырьевая рента – природу, интеллектуальная рента – человека, трансформационная и институциональная ренты – общество. Но эти источники объективно связаны между собой в метасистему «природа – человек – общество – экономика как часть общества» на конкретной территории. Актуальность решения этого вопроса и необходимость управления взаимосвязью видов ренты при проведении социальной и экологической политики в ресурсодобывающем регионе многократно возрастают в кризисные периоды экономики и социума, будь то падение мировых цен на уголь или пандемия коронавирусной инфекции.

Направление продолжения исследования видится в дополнении предложенной модели цифровой рентой [16], возникающей в цифровой экономике – на очередном этапе экономики знаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования выявлены четыре вида ренты, влияющие на эффективность недропользования на конкретной территории, – природно-сырьевая, интеллектуальная, трансформационная и институциональная. Разработана модель взаимозависимости этих четырех видов ренты, интегрированной в региональную ренту, в условиях

перехода от сырьевой экономики к инновационной экономике знаний. Это позволило представить взаимосвязь выявленных видов ренты как основу эффективного механизма хозяйствования в сфере недропользования при переходе от сырьевой экономики к инновационной экономике знаний с целью обеспечения устойчивого развития производства, экономики, общества на конкретной территории. Поэтому поставленная цель исследования достигнута.

Вклад полученных результатов в исследование в данной сфере состоит в комплексном рассмотрении основных видов ренты в качестве экономической основы эффективного механизма хозяйствования в сфере недропользования на конкретной территории в условиях перехода от сырьевой экономики к инновационной экономике знаний (интеллектуальной экономике).

Особенности и отличия данного исследования заключаются в:

- рассмотрении недропользования как системы «природа – человек – общество», которая нуждается в управляющем воздействии, сочетающем сырьевые и несырьевые факторы на конкретной территории;
- применении к поиску направлений эффективности недропользования антропосоциального подхода в сочетании с эколого-экономическим подходом. Его суть состоит в ориентации управления на социализацию природно-сырьевой, институциональной и трансформационной ренты при гармонизации отношений человека и природы с усилением антропогенного (человеческого) начала, рационализацией социального порядка при переходе к инновационной экономике знаний для устойчивого развития.

Практическое применение результатов исследования – корректировка с учетом имплементации предлагаемого антропосоциального подхода социальной и экологической политики в ресурсодобывающем регионе, население и природа которого несут дополнительные негативные социальные и экологические нагрузки при освоении недр в нынешних технологических и институциональных условиях.

Поэтому в качестве рекомендаций предлагается:

- напрямую направлять в региональный бюджет ресурсодобывающего региона часть рентных доходов, получаемых с данной территории;
- обеспечить активное участие региона в регулировании недропользования частными компаниями на всех стадиях освоения месторождений, в мониторинге и контроле процессов освоения и разработки ими месторождений, выполнения ими природоохранных требований, в частности рекультивации подработанных территорий;
- расширить полномочия региональных органов власти в управлении фондом недр.

Тогда ресурсодобывающие регионы при распределении средств на социально-экономическое развитие не только будут поставлены в относительно равные условия по сравнению с другими регионами страны, но и получат преимущественное право на средства целевого назначения на воспроизводство минерально-сырьевой базы и социально-экономическое развитие.

Список литературы

1. Росстат обнаружил рост зависимости экономики России от нефти и газа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/02/2020/5e4a79d49a79471aa1e28c38> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Рента ресурсная природная. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/normativno-spravochnaya-informatsiya/654427-renta-resursnaya-prirodnaya/> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Ханунов А.И., Сапожникова О.А. Современный опыт и проблемы изъятия природной ренты // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 6. С. 21-31.
4. Латков А.В. Функционирование системы рентных отношений: противоречия, особенности, динамика: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: автореферат дис. ... доктора экон. наук / Латков Андрей Владимирович; Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2008. 35 с.
5. Яцкий С.А. Формирование и изъятие нефтегазовой ренты: институциональные аспекты // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 4. С. 47-54.
6. Кацуба А.В. Новые формы ренты в условиях становления знаниеемного хозяйства // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 1. С. 35-66.
7. Губарь А.И. Институты и механизмы экономического развития. Барнаул: Издательство Алтайской академии экономики и права, 2006. 204 с.
8. Крюков В.А., Токарев А.Н. Особенности недропользования в России: анализ с позиций институционального подхода // Мир экономики и управления. 2005. Т. 5. № 2. С. 110-123.
9. Яцкий С.А. Рентная экономика: политико-экономический аспект // Вестник Югорского государственного университета. 2011. № 4. С. 148-155.
10. Василенко Д.В. Территориальная рента (квазирента) в межтерриториальном измерении: теоретический экскурс // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16 / Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества. М., 2021. Ч. 1. С. 941-946.
11. Малыш Е.В. Проблема рентных отношений в региональной экономике // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 589-599.
12. Яцкий С.А. Институционализация региональной ренты // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 4. С. 39-46.
13. Богомолов А.С. «Праксис» или практика? (Послесловие). В книге: Хофман Дж. Марксизм и теория «праксиса». М.: Прогресс, 1978. 334 с.
14. Zhernov E., Nekhoda E., Peters D. Nature and economy in the mining region: Holistic approach / E3S Web of Conferences. 4th International Innovative Mining Symposium. 2019. Vol. 105. Article 04012.
15. Формирование экономики знаний в ресурсодобывающем регионе (на примере Кемеровской области) / Е.Е. Жернов, Н.А. Жернова, И.Б. Золотых и др. Кемерово, 2013. 345 с.
16. О формировании сверхприбыли в цифровой экономике / Ю.В. Разовский, Н.В. Артемьев, С.П. Киселева и др. // Уголь. 2021. № 4. С. 37-39. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-4-37-39.

Original Paper

UDC 332.68:338.14:553 © E.E. Zhernov, N.V. Osokina, 2022
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2022, № 1, pp. 33-38
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-1-33-38>

Title**INTERDEPENDENCE OF TYPES OF RENT AS A FACTOR OF EFFECTIVE SUBSOIL USE IN THE TERRITORY****Authors**Zhernov E.E.¹, Osokina N.V.¹¹Gorbachev Kuzbass State Technical University (KuzSTU), Kemerovo, 650000, Russian Federation**Authors Information****Zhernov E.E.**, PhD (Economic), Associate Professor, Head of Economics department, e-mail: zhee.eti@kuzstu.ru**Osokina N.V.**, DSc (Economic), Professor, Professor of Economics department, e-mail: onv.eti@kuzstu.ru**Abstract**

Using the example of a resources-extractive region, the authors examine the relationship of four types of rent: natural resource, intellectual, transformational, institutional and their integration into regional rent. It is established that each of them performs its functions in the sustainable development of the economy and society in a specific territory: the first is a resource-providing one, the second is the development of the anthropic (human) origin, the last two are the formation of a socio-economic order. But only the realization of their interdependence in the form of regional rent ensures the efficiency of subsoil use, which is necessary for sustainable development. Therefore, the model of the interdependence of types of rent is proposed to be considered as the basis for the efficiency of the management mechanism in the sphere

of Russian subsoil use in a specific territory and, thereby, as the basis for the sustainable development of the country's economy as a whole.

Keywords

Natural resource rent, Intellectual rent, Transformational rent, Institutional rent, Regional rent, Anthroposocial approach, Resources-extractive region, Subsoil use.

References

1. Rosstat discovered the growing dependence of the Russian economy on oil and gas. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/17/02/2020/5e4a79d49a79471aa1e28c38> (accessed 15.12.2021). (In Russ.).
2. Natural resource rent. [Electronic resource]. Available at: <https://neftegaz.ru/tech-library/normativno-spravochnaya-informatsiya/654427-renta-resursnaya-prirodnaya/> (accessed 15.12.2021). (In Russ.).
3. Hanunov A.I. & Sapozhnikova O.A. Modern experience and problems of natural rent extraction. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2014, (6), pp. 21-31. (In Russ.).

SUBSOIL USE

4. Latkov A.V. The functioning of the system of rental relations: contradictions, features, dynamics. Abstract of Diss. DSc (Economic). Saratov, Saratov State Social and Economic University, 2008, 35 p. (In Russ.).
5. Yatsky S.A. The oil-and-gas rent formation and extraction: the institutional aspects. *Yugra State University Bulletin*, 2015, (4), pp. 47-54. (In Russ.).
6. Katsuba A.V. New forms of the rent in the conditions of formation knowledge capacity of economy. *Oil, gas and business*, 2013, (1), pp. 35-66. (In Russ.).
7. Gubar A.I. Institutions and mechanisms of economic development. Barnaul, Altai Academy of Economics and Law Publ., 2006, 204 p. (In Russ.).
8. Kryukov V.A. & Tokarev A.N. Features of subsoil use in Russia: analysis from the standpoint of the institutional approach. *World of Economics and Management*, 2005, Vol. 5, (2), pp. 110-123. (In Russ.).
9. Yatsky S.A. The rent economy: political economy's aspect. *Yugra State University Bulletin*, 2011, (4), pp. 148-155. (In Russ.).
10. Vasilenko D.V. Territorial rent (quasi rent) in the interterritorial dimension: a theoretical excursion. *Russia: Trends and Development Prospects*. Yearbook. Is. 16 / Materials of the XX National scientific conference with international participation "Modernization of Russia: priorities, problems, solutions" / RAS. INION. Dept. scientific. cooperation. Moscow, 2021. Part 1, pp. 941-946. (In Russ.).
11. Malysh E.V. Problem of rent relations in regional economy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2018, Vol. 14, (2), pp. 589-599. (In Russ.).
12. Yatsky S.A. The institution of the regional rent. *Yugra State University Bulletin*, 2015, (4), pp. 39-46. (In Russ.).
13. Bogomolov A.S. "Praxis" or practice? (Afterword). In: Hoffman J. Marxism and the theory of praxis. Moscow, Progress Publ., 1978, 334 p. (In Russ.).
14. Zhernov E., Nekhoda E. & Peters D. Nature and economy in the mining region: Holistic approach / E3S Web of Conferences. 4th International Innovative Mining Symposium, 2019, Vol. 105, Article 04012.
15. Zhernov E.E., Zhernova N.A., Zolotykh I.B. et al. Formation of the knowledge economy in the resources-extractive region (Kemerovo oblast instance). Kemerovo, 2013, 345 p. (In Russ.).
16. Razovskiy Yu.V., Artemiev N.V., Kiseleva S.P. et al. On the formation of superprofits in the digital economy. *Ugol'*, 2021, (4), pp. 37-39. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-4-37-39.

For citation

Zhernov E.E., Osokina N.V. Interdependence of types of rent as a factor of effective subsoil use in the territory. *Ugol'*, 2022, (1), pp. 33-38. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-1-33-38.

Paper info

Received October 12, 2021
 Reviewed November 10, 2021
 Accepted December 15, 2021

«Кузница кадров» для крупнейшего предприятия открытой угледобычи России отмечает юбилей

Учебный пункт Бородинского угольного разреза (входит в СУЭК, основной акционер – Андрей Мельниченко) отмечает юбилей. Ему исполнилось 65 лет.

Учебный пункт был открыт в декабре 1956 г. на базе вечерней школы и назывался тогда учебно-курсовым комбинатом. Сейчас учпункт – это путевка в жизнь, школа для тех, кто хочет получить востребованную профессию, повысить квалификацию и попасть в команду крупнейшего предприятия открытой угледобычи в России.

«Вас по праву можно назвать «кузницей кадров», – поздравляя коллектив учебного пункта с юбилеем, отметил **управляющий Бородинским разрезом Николай Лалетин**. – За прошедшие годы вы подготовили огромное количество специалистов, которые востребованы в угольной отрасли, многим, говоря без преувеличения, дали путевку в жизнь».

Сегодня в учебном пункте действуют свыше 70 программ обучения, переобучения и повышения квалификации. В том числе несколько новых направлений деятельности было внедрено в текущем, юбилейном для учпункта и СУЭК году: так, теперь прошедшие на базе учпункта обучение по профессии машиниста локомотива могут здесь же получить свиде-

тельство государственного образца на право управления подвижным составом. Также в этом году учебный пункт прошел аккредитацию на обучение по охране труда, освоена программа повышения квалификации по промышленной и экологической безопасности.

Классы горного дела и горных машин, железнодорожного транспорта, электротехники и слесарного дела, грузоподъемных машин и горного оборудования, охраны труда – занятия идут в пяти специально оборудованных кабинетах. Ведут их четыре

опытных преподавателя и один мастер производственного обучения. В их арсенале – компьютеры, проекторы, интерактивные доски, умные роботы-тренажеры, на которых оттачиваются навыки управления экскаваторами, локомотивами, кранами, оказания первой медицинской помощи.

Начальник учебного пункта Александр Ромазанов рассказывает, что ежегодно здесь обучаются около тысячи человек: «Это востребованные специалисты для предприятия угледобычи. И хотя у нас статус учебного пункта, а не техникума, с каждым годом образовательные программы становятся все более качественными и полными. При этом срок обучения небольшой – до 6 месяцев. То есть молодой сотрудник или уже человек с опытом может, зачастую без отрыва от производства, в короткий срок усилить свои знания, повысить категорию или разряд, тем самым сделать большой рывок в карьере».

Подготовка и расширение компетенций специалистов, создание им возможностей для профессионального и карьерного роста являются частью корпоративной стратегии СУЭК. В Компании также действуют корпоративный университет, школа горных мастеров и другие программы, направленные на развитие персонала.